

Воспоминания А. Г. Гольцшера

(Завис. карт. артобъект 1026 от 1-й - 1904. от 58 и 62, затем карт. артобъект 1026 от 1-й - и. конструктор НИИ тактико-технических характеристик)

5/ Вы обратились ко мне с просьбой рассказать о боевом пути 1026/130 гв. артиллерия 1/53 гв. СД. Сделать это для меня довольно сложно, т.к. записей я не вел, а память по прошествии 25-27 лет сберегла очень немного.

Поэтому прошу не обижаться на меня за то, что в моем изложении будет много досадных пропусков и пробелов.

Итак, я, Гольцшер Давид Григорьевич, родился в 1916 г. в Ленинграде, где и жил до 10 июня 1941 года. Закончил в 1939 г. Ленинградский Политехнический институт. 10/УП-41 г. был призван и направлен на курсы арттехников при Арт. Академии им. Дзержинского /Москва/. Участвовал в боях за Москву в октябре.

В числе 100 лучших выпускников курсов был послан для продолжения образования в Арт. Академии /эвакуир. в Самарканд/, где учился с 1 декабря по 15 марта на ускоренном 3-м факультете. В звании ст. техника-лейтенанта был направлен в ПриВО /Саратов, а оттуда в формирующуюся в Мелекессе 1 СД, на должность нач. арт. снаб. 1026 АП. Примерно 2-го апреля 42 года прибыл к месту назначения.

Дивизия формировалась, практически не имея вооружения. Обучение личного состава АП проводилось на деревянных макетах орудий. На весь полк была одна /полученная в мае/ гаубица 1909 года, без ЗИПа. Для подготовки ее к проведившимся в конце мая учебным стрельбам пришлось спроектировать и изготовить в мастерских города приспособления для проверки противооткатных устройств.

Полком командовал полковник Некрасов, нач. штаба - капитан ^{Зерган} ПНИ-1 Богуславский /лейтенант/, ПНИ-2 ст. л-т Зеленикин, нач. связи - капитан Рогов, командир 2-го дивизиона - капитан Савалов, комиссар этого дивизиона - Кунцевич /капитан комбат Яшин, техник дивизиона - Шафран. Другие фамилии не могу вспомнить.

Полковник Некрасов очень колоритная фигура. Старый артиллерист, участвовал еще в артиллерийской подготовке Брусиловского прорыва в 1916 году.

Был репрессирован в 1937 году, но перед войной его освободили и вернули в кадры армии.

В моем ведении были техники дивизионов, артиллера, а также полковая мастерская с начальником Борисом Кроковым, радиотехником, ст. мастером Третьяковым. В конце мая были проведены дивизионные учения /по-прежнему, без вооружения/ на которые прибыла инспекционная группа Главнокомандования во главе с маршалом К.Е. Ворошиловым.

На разборе учений тов. Ворошилов дал высокую оценку боевой подготовке частей дивизии и выразил уверенность, что в предстоящих дивизии боях она завоеует право на звание гвардейской.

В первых числах июня дивизия погрузилась в эшелоны и через Ульяновск двинулась по направлению к фронту. Части выгрузились в р-не ст. Поворино. Там мы, наконец, получили новое вооружение, снаряжение, лошадей и т.п. Дивизия была оснащена в полном соответствии со штатным расписанием.

Буквально через 2-3 дня мы двинулись походным порядком через Калач /Воронежский/ к р. Дон и вскоре заняли большой /около 50 км./ участок в р-не с. В.Маян.

Дивизионная артиллерия была придана стрелковым полкам, а штаб и службы полка разместились в центре этого участка.

В полку началось форсированное изучение материальной части артиллерии, обучение орудийных расчетов, командирская учеба. Но, как оказалось, времени у нас было в обрез.

Началось летнее наступление немецкой армии, в ходе которого большие массы наших войск отходили к Дону. Вскоре через боевые порядки наших частей стали проходить и целые подразделе-

ления и группы военных и одиночки.

И когда на рубеж реки вышли части немцев и итальянцев, наша дивизия оказалась на переднем крае заранее подготовленного пояса обороны.

Началась боевая ее жизнь. Попытки противника переправиться в этом районе были сравнительно легко отбиты и мы захлели тревожной, напряженной жизнью, войск, отвечающих за огромный участок фронта. Помню, что поездка /с целью проверки МЧА и знаний офицерского состава/ в правофланговый дивизион /командир капитан Холмский/ занимала 2 дня.

Забыл сказать, что весь полк, за исключением гаубичных батарей был на конной тяге. Гаубицы имели на гусеничном тракторе СТЗ-НАТИ.

16 дней! 19-го /не уверен, возможно ошибка в 1-2 дня/ ноября 1942 года мы перешли в наступление. К этому времени против нас были части только итальянской 8-ой армии.

Наступление было успешным. 8-ая армия была разгромлена, значительная часть ее личного состава была взята в плен. Через несколько дней наступления дивизия заняла станцию Мальчевскую с базовыми складами 8 армии.

После этого наступление с перерывами продолжалось через Донбасс. Помню форсированный марш, в ходе которого слева оставалось Барбенково, причем немецкие войска обстреливали нас с левого фланга, но движение не прерывалось.

В последних числах февраля дивизия, двигаясь в общем направлении на Днепропетровск вступила в Лозовую. Станция была разбита.

Следует заметить, что стремительное наступление наших войск привело к отрыву от баз снабжения на несколько сот километров. Поэтому шедший впереди нас 26 танк, корпус не дошел до Днепропетровска, оказавшись без горючего и боеприпасов и по-

В аналогичное положение попала и наша дивизия в Лозовой в момент, когда противник /с юга/ перешел с контрнаступления. Мы заняли оборону. В подвалах и во дворе электростанции нам удалось обнаружить склад боеприпасов. К советскому вооружению разных видов и калибров. Это позволило в течение 3-х дней отбивать атаки немцев. Затем дан был приказ от отходе.

Однако дивизия /точнее то, что от нее оставалось/ не успела пройти несколько километров, как кольцо окружавших нас немецких войск замкнулось и примерно половина состава отходивших частей осталась в этом кольце.

Я двигался на тракторе СТЗ-НАТИ, в кузове которого набилось около 30 человек. Трактор был настигнут немецким танком, который выстрелом из пушки заставил водителя остановиться. Автоматчики на танке потребовали, чтобы мы сдались. Я перепрыгнул через борт и скатился по крутому склону в овраг, по дну которого бежал до темноты. Ко мне присоединился комиссар одной из батарей нашего АП и мы с ним трое суток шли по звездам на север-восток. Днем зарывались в снег и лежали в талой воде до рассвета.

3-го марта дошли до с. Дойца и переплыли по слабому льду на восточную сторону у Малой Балахлеи /или Балаклейки/.

Там уже были наши. В заградотряде мы узнали, что выходящие из окружения части, группы и отдельные военнослужащие нашей дивизии собираются под Купянском. Туда мы и направились.

5-го марта я вновь был в своей полку. Я не буду описывать встречу с товарищами, которые были убеждены в моей гибели.

Вам, хлебавшим горьких лет, это должно быть ясно и так. После укомплектования людьми и вооружением дивизия была выдвинута во 2-ой эшелон обороны южнее Белгорода, где и простояла до начала боев на Курской дуге. В оборонительной части этого сражения мы не принимали участия.

Когда же немецкое наступление захлебнулось и наши фронты /Степной и 1 Украинский/ перешли в контрнаступление, наша 58 ГСД была в начале перебросена на несколько десятков километров южнее /в р-н Чугуева /, а затем вновь передвинута к северу, в район, из которого она, форсировав с. Донец, двинулась к Харькову. Далее бои в районе Тракторного завода, южнее Харькова /село Безлюдовка/, затем взятие Краснограда /за что дивизия получила название Красноградской/ и наконец выход на рубеж Днепра.

На всем пути от Харькова до Верхнеднепровска дивизия вела тяжелые бои, усугублявшиеся нехваткой боеприпасов. Дивизионный склад оставлен был в районе Безлюдовки, а осеннее бездорожье сделало подвоз не возможным. Были приняты меры: подвоз патронов по воздуху со сбрасыванием ящиков с небольшой высоты, переноска силами местных жителей мин и снарядов. Но эффективность этих мер была никакой.

На Днепре мы простояли весь октябрь 1943 года. Нам, правда, удалось с ходу его форсировать и захватить большой плацдарм на правом берегу /до 2 км в глубину/.

Но дальнейшее дело не пошло. Для нового рывка потребовалось около месяца, в течение которого дивизия пополнилась людьми и боеприпасами.

Наступление возобновилось после 7-го ноября, когда уже был взят Киев.

Я забыл упомянуть, что с августа 1943 года я, по представлению командующего артиллерией дивизии полковника Ефимова был назначен начарснабом дивизии.

Командовал дивизией полковник Русаков, его заместителем по политчасти был полковник Карпович, начитаба - полковник Рудник, нач. штаба артиллерии - майор Иванов, командир Артполка /130 Гв.АП/ - майор Демидович.

Это уже
позднее,
с января

Активные наступательные действия зимой 1943-44 г.г. мне не запомнились.

Помню, что с наступлением ранней весны 1944 года дивизия с боями пошла на юго-запад. Была взята узловая станция Раздольная, затем Тирасполь и снова длительная остановка на рубеже Днестра, в районе с. Паржаны, против г. Бендер.

В боях на Буге был тяжело ранен и эвакуирован в тыл полковник Ефимов. Командующим артиллерией был позднее назначен полковник Гребенников.

После длительных позиционных боев дивизия участвовала в освобождении Бессарабии, а затем была погружена в эшелоны и переправлена в район Тернополя, откуда с боями дошла до Вислы, форсировала ее и закрепилась на Сандомирском плацдарме в районе Баранува.

Позднее осенью 1944 года после ноябрьских праздников, дивизия вновь пошла в наступление: гор. Ченстохов, государственная граница с Германией, гор. Розенберг, река Одер, гор. Бреслау. /Вроцлав/.

После участия в осаде Бреслау дивизия была вновь брошена в западном направлении. Двигаясь на запад, дивизия вышла 24 /25-го/ апреля на рубеж Эльбы, а 173 ГСМ встретился в районе Торгау с американцами.

Произошло это неожиданно. Немцы взорвали мост и его разрушенные фермы торчали из воды.

К эдаким ратуши на западном берегу подъехали джипы с людьми в военной форме. Один из них поднялся на башенку ратуши и стал подавать какие-то знаки руками. После этого один из солдат сбегал к берегу и по обломкам ферм перебрался на нашу сторону. Когда выяснилось /помогло небольшое мое знание английского языка/, то выяснилось, что это разведчики американской 52 /не ругаюсь за правильность/ дивизии 3 армии генерала

Пацануш?

12 апреля

Паттона!

На другой день на нашем берегу встречались командиры дивизии, днем позже - командиры корпусов /с нашей стороны корпус 34, гв. генерал майор Г. Бакланов/, а затем мы повернули назад, к Дрездену! И здесь нашей дивизии пришлось вести исключительно тяжелые бои с пытавшимся прорваться за Эльбу, к американцам, немецким корпусам. Мы дважды форсировали Эльбу /в разных направлениях/, был оставлен артсклад и я вывозил его ночью из района, занятого противником. В итоге 10-дневных боев наша дивизия, на помощь которой подошли другие дивизии корпуса, выстояла и 7-го мая вступила в Дрезден!

Здесь одновременно с сообщением о предстоящей капитуляции мы получили приказ форсированным маршем двигаться к Праге!

Марш проходил в труднейших условиях, по горным дорогам Судетской области. Правда, сопротивления противника мы не встречали!

Утром 9-го мая мы были в районе Праги! Здесь нас и застало сообщение об окончании войны!

Коротко о дальнейшем пути!

В мае мы были переведены в район Ческо-Будейовице /150 км. южнее Праги/. Там дивизия простояла до 8-го ноября, когда нас перевели в Австрию! В австрии части дивизии расположились вдоль демаркационной линии /между Сов. и американскими зонами оккупации/, а штаб размещался в Амттеттене, Вайдхофене на Ибсе и наконец в Пехларне! /

В июне 1946 года дивизия была расформирована. Я вместе с аппаратом артснабжения сдал эшелоны с оружием на армейские склады в Венгрии и получил назначение на должность управляющего станкозаводом "Франк и К^о" в системе УСИВА / Управление Сов. Имуществом в Вост. Австрии/. Там я проработал до мая 1947 года!

В мае 1947 года после 6-летнего пребывания в Советской армии, я вернулся в СССР и демобилизовался.

С июня 1947 года по настоящее время работаю в области конструирования станков ведущим конструктором, начальником отдела и, наконец, главным инженером Особого Конструкторского Бюро Станкостроения /Ленинград/

Я знаю, что рассказ мой неполон и неточен. Я буду рад помочь Вам, отвечая на отдельные вопросы и признателен за возможные поправки.

С уважением

Гольдштейн